

Л. И. Богатикова

МНОГОКОМПОНЕНТНОСТЬ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

В данной статье рассматривается проблема значения слова, подчеркивается сложная структура значения, которая включает помимо основного денотативного значения еще ряд дополнительных коннотативных значений, в том числе: когнитивный, прагматический и «культурный» компоненты. В статье дается толкование понятий «прагматический компонент значения», «культурная коннотация». Подчеркивается наличие непонятийных семантических компонентов, составляющих лексический фон слова, отражающих национально-культурную специфику понятий, которые и обуславливают культурную коннотацию слов и выражений.

Ключевые слова: *семантика, значение, лексическая единица, культурная коннотация, прагматический компонент значения, когнитивный, лексический фон, образность, ассоциация.*

Изучение лексического значения как самостоятельного научно-го объекта играет существенную роль в лингвистической семантике, с одной стороны, а с другой расширяет границы понимания содержания и структуры значения слова в рамках современного подхода к языку как языку индивида, его взаимосвязи с культурой, как пространству мысли, т.е. как результату сложной когнитивной деятельности человека. Такой подход требует более тщательного и внимательного изучения структуры значения слова и предполагает рассмотрение данной проблемы с позиций антропоцентризма, когнитивизма и межкультурной коммуникации.

Как известно, один и тот же предмет или действие может иметь разные названия (*run – trot – joggle; house – mansion – building; etc.*); единое понятие может быть выражено одним или несколькими словами (*quickly – in the nick of time; limb – arm, hand, wrist*). Слово выступает как носитель разных видов информации. Оно может сообщать информацию знаковую, включающую в себя лексическое значение слова, его грамматическое значение, а также группу дополнительных со-значений – стилистическое, оценочное и так называемый «культурный компонент» [1]. Как видим, значение слова представляет собой многокомпонентную структуру, включающую такие дополнительные со-значения или компоненты, как:

а) когнитивный или познавательный/референциальный, включающий информацию об окружающей действительности, его объектах, предметах, как их представляет индивид, вне его субъективной оценки;

б) прагматический компонент значения, содержащий информацию о субъективном отношении, оценке, переживании означаемого факта, косвенных и скрытых смыслах высказывания, их интерпретации; оценке данной речевой ситуации и выборе соответствующей тематики, формы и стиля общения (ср. типичные темы и формы разговоров в гостях, на банкетах, в больницах, в приёмных врачей и адвокатов, в университете и т. п.). И что наиболее существенно, благодаря данному компоненту оказывается воздействие словом или высказыванием на адресата, под которым имеется в виду: расширение информированности адресата; изменения в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата; влияние на совершаемые им действия. Сравните слова *соглашение – сговор, дом – домина, помощник – пособник, знаменитый – пресловутый, самостоятельность – самоуправство, инициатор – зачинщик, форум – сборище, старание – потуги, famous – infamous* в значении которых явно прослеживается положительная и отрицательная оценка и, соответственно, вызываются положительные или отрицательные эмоции. Причем в прагматическом значении слова не только отражается отношение к обозначаемому предмету, объекту, явлению, понятию, но и отношение говорящего к адресату, что выражается в употреблении слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа *ручеек, мамочка, рубашечка, тарелочка, водичка, ноженька, добренький, добрейший* и др. В английском языке в виду отсутствия такой обширной системы уменьшительно-ласкательных суффиксов употребляются слова для выражения экспрессивно-эмоциональной оценки того или иного предмета, явления, объекта или отношения к адресату, в частности, такие ласкательные слова, как *honey* и *dick*, хотя между *медом* и *домашней птицей уткой* довольно мало общего, однако в переносном смысле эти ласкательные слова являются очень близкими синонимами. Таким образом, прагматический компонент значения слова включает коннотативную оценочность, эмоциональность, образность, экспрессию;

в) «культурный» компонент или культурная коннотация, которая включает культурная информация языковых знаков и имеет по преимуществу имплицитный характер. Эта культурная информация скрывается за языковыми значениями. Например, в английском языке фразеологизм *Keep one's fingers crossed* означает 'hope for good

luck, wish someone good luck; to hope that things will happen in the way you want them to'. (e. g. *Keep your fingers crossed for me! I am taking the bar! (a very difficult test that people must take to become a lawyer).* – Пожелай мне удачи!)

Культурная информация в этом выражении связана с предрассудками, существующими в англоязычной культуре, где представители этой культуры держат скрещенными пальцы, чтобы не упустить удачу (ср.: в русскоязычной культуре – стучат по дереву в данном случае). Существенную роль в создании культурной коннотации играют ассоциативные связи, например: такие выражения, в которых представитель сельской, крестьянской культуры скажет о светлой лунной ночи: *светло так, что можно шить*, в то время как городской житель в этой типовой ситуации скажет: *светло так, что можно читать*. Ср.: *темно, хоть глаз выколи* с английским выражением *It's pitch-dark*, где *pitch* означает 'деготь, смола, асфальт, битум', т. е. в данных выражениях содержится специфическая культурная информация, соответствующая восприятию окружающей действительности представителями англоязычной лингвокультуры и основывающаяся на разных ассоциациях.

Как видим, значение слова имеет довольно сложную структуру, в которой компоненты этой структуры – когнитивный, прагматический и культурный – взаимосвязаны между собой и оказывают влияние на общий характер структуры.

Таким образом, изучая различные лексические единиц и выражения в рамках такого подхода можно убедиться в том, что значение слова обладает разным объемом для разных людей, у которых формируется свой индивидуальный концепт, например: понятие *money* различно для банкира и маленького ребенка. Это объясняется тем, что в различных языках и культурах люди воспринимают действительность по-своему и эта воспринимаемая реальность является «относительной» к языку воспринимающего [2, с. 14]. Это обуславливает более или менее правильную оценку ситуации, которая показывает, как информант воспринимает внешние контекстуальные факторы, характерные для данной ситуации, такие как статус и отношения коммуникантов (доминирование и социальная дистанция), их права и обязательства и внутренние контекстуальные факторы, указывающие на то, какое значение придает говорящий цели общения, своим намерениям, на вероятность того, поймет и согласиться ли со сказанным адресат, а также на трудности для говорящего выполнить это [3, с. 50]. Кроме того, это показывает, как говорящий осознает и понимает различия прагматического значения высказываний, специфических для разных культур.

С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя и своей деятельности в нем. В связи с чем на оценку ситуации и восприятие личности собеседника влияет мировосприятие (т. е. восприятие окружающего мира), которое преломляется в человеческом сознании через призму культуры, модифицированную на основе индивидуальных восприятий личности; и соответственно, выражающееся в определенных категориях действительности, как то: время, пространство, наличие отличных концептов и фоновых знаний, отражающих определенные реалии действительности, способов кодирования информации, в том числе определенная степень имплицитности и эксплицитности, что и выражается в компонентах значения слов и выражений. Языковые подтверждения тому, как мы воспринимаем, понимаем, интерпретируем и оцениваем окружающий нас мир можно видеть на следующих примерах метафор и фразеологизмов: *снежинки пляшут, звук уснул, сережки берез, идут года, ложится тень, обьятый тоской*; (англ.) *to kiss the hare's foot* 'поцеловать порог, опоздать'; *a scapegoat* 'козел отпущения', *a whipping boy, a can carrier, a fall guy* 'всегда крайний, лох, лопух'; *to milk the bull* 'заниматься бесполезным делом, ждать от козла молока, как от козла молока (никакой пользы)'; *to get in hot water* 'попасть в беду', *a bit of blue sky* 'лучик надежды'; *to take the air* 'прогуляться, подышать свежим воздухом'; *to beat about the bush* 'ходить вокруг да около'; *to call smb's bluff* 'вывести кого-либо на чистую воду' (*bluff* – обман, ложь, блеф) и др. Несомненно, что основой формирования значения слов, фразеологизмов и выражений являются ассоциации, причем они бывают разными в разных культурах и невозможно объяснить, почему в русскоязычной культуре говорят о 'мартовских котах', в то время, как в англоязычной – о 'мартовских зайцах' *mad as a (March) hare*; 'ходить вокруг да около' *to beat about the bush* (дослов.) бить по кусту), но значение данного выражения одинаковое 'попусту тратить время; подходить к делу осторожно, говорить обиняками; переливать из пустого в порожнее'; 'белая ворона' *black sheep*; 'по горячим следам' *hot on the heels*; 'выносить сор из избы' *to wash one's dirty linen in public*; 'на черный день' *for a rainy day* и др. Как видим ассоциациями могут быть разные предметы: в русскоязычной культуре – кот, белая ворона, горячие следы, сор из избы, черный день и проч., в то время как в англоязычной – это заяц, черная овца, каблуки, грязное белье, дождливый день.

Следует также отметить, что образность является существенным признаком самого значения и даже способом представления значения. Важнейшими чертами образности в слове являются:

- а) зрительность («картинность»);
- б) сравнительная недолговечность;
- в) средства образности – переносные значения [4].

В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин [5] также утверждают, что в семантику слова входят визуальные компоненты и это совпадает с концепцией наличия зрительных образов в сознании человека, которая свойственна традиционной психологии. Обычно считают, что в сознании человека имеется зрительное представление предмета, которое складывается из обобщенных признаков конкретных вещей, входящих в предметный класс (например, представление дерева или значка); представление, таким образом, это визуальный аналог понятия.

Наличие совокупности таких непонятных семантических компонентов в слове называется лексическим фоном. Эти непонятные семантические компоненты, входящие в лексический фон, называют фоновыми семантическими компонентами, которых значительно больше, чем понятных [5], и которые в лингвокультурологии называются культурной коннотацией, т.е. дополнительным сопутствующим значением языковой единицы, отражающим национально-культурную специфику понятий. Такая культурно-маркированная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания языковой единицы посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами, стереотипами и другими знаками национальной культуры.

Воспринимая и оценивая непривычную культуру, пытаюсь постичь образ жизни народа – носителя изучаемого языка, иностранцы нередко проявляют завидную наблюдательность и отмечают те фоновые семантические компоненты в семантике слова, которые ускользают от внимания члена национальной культуры. Например, никому из русских не придет в голову *варить чай* (и словосочетания такого в русском языке нет), потому что у нас *чай заваривают*, и поступать с чаем именно так кажется настолько естественным, что данный фоновый компонент слова специально никогда не отмечается. Однако «с большим вниманием (венгерские) дети читают текст в учебнике русского языка для первого класса о русском чае. Им интересно узнать, что русские *заваривают чай*, а не *варят*, как в Венгрии, что русские подают к чаю торт и варенье» [5].

Нельзя не согласиться с тем, в виду национально-культурных различий, отражаемых в языке определенной культуры, безэквивалентному слову соответствует безэквивалентный зрительный образ, т.е. такое изображение, которое не имеет никакого соответствия в

инокультурной действительности. Безэквивалентный образ обычно ставит наблюдателя в тупик, заставляет его фантазировать; наименование, которое в таком случае отыскивается, естественно, не может быть адекватным [5]. Ярким примером этому может служить английское слово *porridge* 'a hot food made from oatmeal and milk or water, often eaten at breakfast', которое воспринимается и переводится как *каша*, хотя в русскоязычной культуре могут быть разного вида *каши* – не только овсяная, но и гречневая, пшенная, перловая, рисовая и др. То же касается и слова *pudding*, зрительный образ данного понятия невозможно себе представить представителю русскоязычной культуры, и в сознании представителя англоязычной культуры он будет совершенно другим.

Таким образом, исследование значения слова еще раз подтверждает многокомпонентность его структуры, обусловленной различными факторами, включая особенности восприятия и интерпретации окружающего нас мира, оценки предметов, объектов, явлений и ассоциаций, возникающих в связи с этими предметами, явлениями, а также отношения к ним и адресату, детерминированных когнитивными способностями и характеристиками индивида.

Список использованной литературы

1. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка: Санкт-Петербург: СПбГУ, 2015. – 232 с.
2. Whorf, B. L., *Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*, Cambridge, MA: M.I.T. Press. 1956. – 296 p.
3. Kasper G. Variation in Interlanguage Speech Act realization. In: *Variation in Second Language Acquisition. Volume I: Discourse and Pragmatics* / G. Kasperю Edited by S. Gass, S. Madden, D. Preston & L. Selinker. Multicultural Matters LTD. Clevedon, Philadelphia, 1989. – 253 p.
4. Шевцова, В. А. Прагматика: курс лекций: для студентов специальности "Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций" / В. А. Шевцова. – Минск : БГЭУ, 2018. – 84 с.
5. Костомаров, В. Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин. – М., 1971. – 84 с.